

(Na Gan), Торонто

Г-жа Гань работала таможенным инспектором в пекинском международном аэропорту на протяжении 11 лет до середины июля 1999 г., когда она и пять других последователей Фалуньгун попытались воспользоваться конституционным правом каждого гражданина на подачу петиции в отведенном для этого месте, недалеко от главного здания КПК в центре Пекина. Полицейские избивали их и поволокли всех в ожидавший автобус. Впоследствии она подверглась заключению еще пять раз из-за того, что отказывалась отречься от Фалуньгун. Когда психиатр обследовал её в больнице и объявил её здоровой, полиция продолжала держать её там в запертой комнате восемь дней с пациентами, которые кричали. Когда она позднее развернула плакат с надписью "Истина-Доброта-Терпение" на площади Тяньаньмынь, её сбили полицейские. Снова попав в заключение, она подверглась избиванию других заключенных по приказу чиновников, её также заставляли часами стоять на снегу без верхней одежды.

В марте 2000 года за инцидент с плакатом она была приговорена к одному году домашнего ареста, исключена из коммунистической партии и лишена зарплаты. К концу года она вновь оказалась в переполненной тюремной камере, где большинство заключенных были последователями Фалуньгун. Когда она отказалась читать статью, клеветующую на Фалуньгун, вслух, полицейский несколько раз ударил её по голове. Далее она была переведена в пекинский женский трудовой лагерь, где с ней обращались настолько жестоко, что она, в конце концов, подписала клятву об отказе от Фалуньгун. Из-за опасения дальнейших репрессий, в мае 2004 она покинула Китай и эмигрировала в Канаду, но без мужа и дочери.

Наблюдения Гань в отношении извлечения органов, возможно, не являются достаточно доказательными. Многочисленные (последователи) Фалуньгун, заключенные вместе с ней в Пекине, - в некоторых камерах находилось сразу до 30 женщин - были идентифицированы только по четырехзначным числам. Однажды ночью её разбудил шум, а утром она обнаружила, что ночью из их камеры забрали некоторых из пронумерованных заключенных женщин, которые больше не вернулись. Здесь невозможно сделать справедливого заключения о самом худшем, но обладая дополнительной информацией. В течение пяти месяцев с середины 2001 года Гань была частью бригады принудительного труда, состоявшей из приблизительно 130 женщин, в основном последователей Фалуньгун. Только членов Фалуньгун солдаты забирали в близлежащую полицейскую больницу для анализов крови и мочи, рентгеновских снимков и обследования глаз. Это медицинское внимание казалось ей в то время абсолютно не согласующимся со всем тем, что она испытала в лагере. Только позже она узнала об извлечении органов, происходящем по всей стране.

15) Нарушения прав человека в целом

Последователи Фалуньгун не единственные жертвы нарушений прав человека в Китае. Бессспорно то, что органы заключенных, приговоренных к смертной казни, должны извлекаться после казни.

Кроме Фалуньгун, другими основны-

ми жертвами нарушения прав человека являются тибетцы, христиане, уйгуры, активные сторонники демократии и защитники прав человека. Механизмы господства закона для предотвращения нарушений прав человека в Китае, такие, как независимая судебная власть, предоставление адвоката при задержании, надлежащее судопроизводство, право на открытое судебное разбирательство, вопиюще отсутствуют. Китаем, в соответствии с его Конституцией, управляет коммунистическая партия. Закон им не управляет.

Общая ситуация с нарушением прав человека, как и многие другие факторы, сама по себе не доказывает обвинений. Но она исключает элемент опровержения. Невозможно сказать, что эти обвинения выпадают из общей картины соблюдения прав человека в Китае. Несмотря на то, что обвинения, сами по себе являясь поразительными в отношении многих других стран, но становятся менее поразительными в случае со страной, за которой закреплена такая репутация в отношении соблюдения прав человека, какая есть у Китая.

16) Финансовые соображения

В Китае трансплантация органов является достаточно прибыльным делом. Мы можем проследить, как деньги людей, которые платят за пересадки органов попадают в определенные клиники, производящие операции, но не далее. Мы не знаем, кому достаются деньги, получаемые больницами. Получают ли доктора и медсестры, вовлеченные в этот бизнес, чрезмерные денежные суммы за свои преступления? Это был вопрос, на который мы не могли дать ответ, так как у нас не было возможности узнать, куда пошли деньги.

Вебсайт Китайского Международного Центра помощи в осуществлении трансплантации:
(<http://en.zoukiishoku.com/>)
(город Шеньян)

До того, как эта информация была удалена с вебсайта³⁸ в апреле 2006 г., цены на пересадку органов составляли (в долларах США):

Почка -	\$62,000
Печень -	\$98,000-130,000
Печень - почка	\$160,000-180,000
Почка -	\$150,000
Поджелуд. железа -	\$150,000
Лёгкие -	\$150,000-170,000
Сердце -	\$130,000-160,000
Роговица -	\$30,000

Стандартный способ расследования любого утверждения в отношении преступления, в котором деньги попадают из рук в руки, - это идти по денежному следу. Однако в Китае, с его закрытыми дверями, проследить движение денег невозможно. Не зная, куда идут деньги, ничего не докажешь. Но это также ничего не опровергает, включая эти утверждения.

17) Коррупция

Коррупция является крупной проблемой по всему Китаю. Государственные учреждения иногда работают для выгоды тех, кто ими управляет, а не для пользы людей.

Военные клиники по всей стране ра-

ботают независимо от Министерства здравоохранения, и в то время, как число пересадок органов держится в тайне, мы понимаем, что оно большое. Торговля жизненно-важными органами последователей Фалуньгун могла соответствовать другой многочисленной коммерческой деятельности китайской армии, особенно за годы вплоть до 2004 года, пока Цзянь был председателем Военной комиссии.

Широко распространенная коррупция в государственных учреждениях Китая вызывает вопрос в связи с извлечением органов Фалуньгун для пересадки: происходит ли оно, на самом деле, в результате официальной политики или является результатом погони за прибылью отдельных клиник, пользующихся беззащитностью заключенных Фалуньгун в их регионах. Политика репрессий в отношении Фалуньгун означает, что они заключены в тюрьмы без всяких прав, попав в распоряжение коррумпированных властей. Разжигание ненависти по отношению к Фалуньгун и его дегуманизация означает, что его последователей можно уничтожать и убивать без всякого угрызения совести, что и делают те, кто попадает на эту официальную пропаганду ненависти.

Происходит ли извлечение органов последователей Фалуньгун, если это действительно имеет место, в результате официальной политики или неофициальной коррупции, мы затрудняемся дать абсолютно однозначный ответ.

Порой перед китайскими чиновниками, которые теоретически руководят страной, возникают реальные трудности, когда они пытаются выявить существование коррупции, не говоря уже о том, чтобы положить ей конец. Нам со стороны легче прийти к заключению, существует или нет утверждаемая практика извлечения органов, чтобы определить в случае её существования, чем она вызвана: политикой или коррупцией.

18) Законодательный акт

В марте этого года в Китае был принят закон, вступающий в силу с 1 июля, в котором запрещается продажа человеческих органов без письменного согласия доноров на их трансплантацию. Этот закон назван "временным положением". Помимо этого, закон ограничивает список клиник, которые могут проводить подобные операции. Эти клиники обязаны осуществлять проверку органов на легальность их поставок. Все операции по пересадке органов должны получить предварительное согласование в больничном комитете по этике.

Мы приветствуем принятие этого закона. Однако само его принятие говорит о том, что на сегодняшний момент подобного закона не существует, и его отсутствие сегодня предоставляет возможность для проведения операций по изъятию органов. Подобное отсутствие закона, снова, хотя и не подтверждает утверждения о практике изъятия органов, но лишает возможного аргумента против подобного утверждения. Отсутствие каких-либо ограничений со стороны закона на проведение операций по пересадке органов в Китае позволяет легче согласиться с утверждениями, на которых сосредоточен отчет.

До 1 июля законы Китая разрешали покупку и продажу органов. Эти законы не требовали письменного разрешения доноров на проведение операции. Не существовало каких-либо ограниче-

ний для клиник, которые могут заниматься трансплантацией органов. До первого июля не существовало требования проверки клиниками легальности поставки органов. Не существовало обязательного предварительного согласования операций в больничном комитете по этике.

В то же время, факт вступления закона в силу 1 июля не означает, что данная проблема, если она существует, прекратит свое существование в тот же день. В Китае проходит долгий путь от принятия закона до вступления его в силу.

Возьмем очевидный пример: Конституция КНР 1982 года говорила о том, что Китай превратится в страну с высоким уровнем демократии. Прошло 24 года с момента принятия этого документа с его приверженностью к демократии. Однако Китай далек от демократии.

Факт принятия закона о пересадке органов в Китае, не означает сам по себе то, что этот закон будет применен на практике. На самом деле, все свидетельства о применении новых законов в Китае говорят о том, что, старая практика пересадки органов, если она существовала, скорее всего, будет продолжаться в течение длительного времени, по крайней мере, в некоторых районах Китая.

И. Достоверность

Мы пришли к заключению, что стенограммам интервью, в которых представлены устные показания, можно доверять. Для нас нет сомнения в том, что данные показания давались именно теми людьми, о которых говорилось, и именно в то время и в том месте, и стенограммы точно отражают то, что они сказали.

К тому же, то, о чем они рассказывают, вызывает доверие. Некоторые люди, связывая недавно обнаруженные факты о предполагаемой практике изъятия органов, с приближением Олимпийских игр 2008 года в Пекине, полагают, что заявления различных организаций противоречат репутации и интересам правительства Китая в его попытке убедить международное сообщество, что широкомасштабное убийство последователей Фалуньгун ради изъятия жизненно важных органов не существует.

Мы посчитали показания жены хирурга, который предположительно принимал участие в операциях по изъятию органов у последователей Фалуньгун, заслуживающими доверия, в частности, вследствие большого количества подробностей. Однако эти подробности также поставили нас в трудное положение, поскольку предоставили большое количество информации, которую невозможно было подтвердить независимо. Мы не хотели строить своё заключение на единственном источнике информации. Поэтому, в конечном итоге, мы полагались на показания этого очевидца только тогда, когда они подтверждались другими источниками, а не тогда, когда они исходили только из одного источника.

В ходе нашей работы, мы столкнулись со многими людьми, скептически настроенными в отношении этих утверждений. У этого скептицизма есть различные причины. Все это напомнило мне ответ члена Верховного суда США Феликса Франкфуртера польскому курьеру Яну Карски, рассказавшему о Холокосте в 1943 году. Франкфуртер сказал следующее:

³⁸ Эту информацию, датированную мартом 2006 года, можно даже в настоящее время найти в архиве Интернета по адресу: <http://archive.edoors.com/render.php?url=http%3A%2F%2Fen.zoukiishoku.com%2Flist%2Fcost.htm&x=16&y=11>